

ЖИЖИМОВ ЭДУАРД ЕВГЕНИЕВИЧ

**РОССИЙСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Ярославль 2011

Работа выполнена на кафедре «Философии»
ГОУ ВПО «Камская инженерно-экономическая академия»

Научный руководитель - доктор философских наук, профессор
Хайруллин Аскар Гафиятуллович

Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор
Костин Анатолий Викторович

доктор философских наук, профессор
Ильин Виктор Васильевич

Ведущая организация - ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «29» апреля 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.002.04 при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Советская, д.10, ауд. 51а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д.1. Автореферат диссертации представлен на сайте: www.uniyar.ac.ru

Автореферат разослан « » марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ефимова О.К.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется значимостью уяснения статуса (динамика, гарантии, перспективы) демократических институтов в современном глобализирующемся мире.

Дистанция, пройденная отечеством за последние 20 лет существования, – значительная, драматическая. Для осмысления ее реквизита надлежит обратиться к практике и выявить наличие соответствия воплощенного задуманному. Понятие о нашем державном движении можно ввести, погружаясь в контекст продумывания взаимодополнительных вопросов а) от чего мы отказались; б) под каким флагом идем; в) что выступает камертоном изменений?

Отвечая односложно, можно утверждать: мы отказались от практики тоталитаризма (а); мы сделали осознанный демократический выбор (б); мы развиваемся по линии упрочения народной представительной демократии (в).

С позиций нашей властвующей элиты, социально-политическое кредо которой недавно озвучил президент, демократия по-русски (с учетом мирового опыта) укореняется на почве

- правового воплощения гуманитарных ценностей;
- государственной поддержки высокого уровня технологического прогресса;
- защиты граждан от происков со стороны криминальных, коррупционных сообществ;
- обеспечения высокого уровня человеческого, культурного развития;
- материализации демократического самоощущения (культивация в общественном сознании убежденности относительно пребывания в состоянии демократии).

Сказанное подкрепляется: открытостью институтов, отсутствием хозяйственно-политических монополий и олигополий, наличием технологий ненасильственной легитимной передачи власти, широким гражданским контролем деятельности чиновничества, прозрачным характером принятия от-

ветственных решений.

Пять стандартов демократии с фундирующей основой содействуют (в теории) достижению искомого: отделение бизнеса от государства, перевод государства в модус подконтрольности обществу, наделение власти доверием народа (власть без такового – диктатура).

Между тем непредвзятая оценка реалий позволяет фиксировать значительное расхождение проекта и его претворения. Примем в расчет лишь главное.

Хозяйственное пространство. У нас создан новый тип собственников, но не работоспособной собственности. Нет институционально подкрепленной смешанной экономики. Не просматривается исправления накопленных (и застарелых) структурных деформаций производства, - преимущественно оно продолжает оставаться сырьевым, функционирует в режиме хищнической растраты невозполнимых природных ресурсов, поставлено в полную зависимость от запросов внешнего рынка, что отвечает типу неокOLONиального предпринимательства. (Ср. с положением дел в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, во многом обслуживающих сырьевой экспорт, но развивающих наукоемкую, постиндустриальную экономику с акцентуацией реструктуризации, преимущественного внимания к третичному сектору). В точном смысле слова у нас нет хозяйственной конкуренции, а значит, стимулирующего рынка. Архаичный монополизм не преодолен. Запад использует страну как индустриальный придаток создаваемого безиндустриального экономического общества.

Политическое пространство. Тип правления, культивируемый властью, в точном смысле слова есть псевдодемократический земляческий авторитаризм, отличный как от династического (царизм), так и советско-коммунистического самодержавия. Легитимирующими рычагами его являются, с одной стороны, неограниченная власть, с другой стороны, Конституция. Сочетание данных трудно сочетаемых начал порождает

оригинальный феномен – персонифицированную однополюсную модель властвования «в условиях конституционно закрепленного разделения властей и их выборной легитимации»¹. По данным опросов, 85% граждан не видят возможности влиять на принятие ответственных социально-политических решений².

Гражданское пространство. Дефинициально, de iure, согласно ст. 7 Основного Закона, Россия – государство социальное. С позиций теории, наследуя правовому государству, - за формой гражданской демократии, соблюдающей законные права и свободы членов общества, социальное государство представляет вариант обеспечения условий самоопределения человека не только на базе права и личной безопасности, но и посредством гарантий общественно достойного существования. Симбиоз правового и социального государства – современные высокоразвитые демократии. Причастна ли de facto Россия социальному государству? Положительному ответу сопротивляются реалии:

- наличие скверных децилей – совокупный доход 10% богатых превышает совокупный доход 10% бедных в 30 раз (стандарт – 10 раз);
- рост социального расслоения – на 100 руб. прироста валового регионального продукта в расчете на душу населения бедные получают прирост доходов в 5 раз, богатые в 200 раз;
- неотлаженная налоговая политика – единой налоговой ставке в 13% противопоставлена дифференцированная налоговая мировая практика: олигархи во Франции платят 57% доходов; в Дании – 61%; в Италии – 66%.

Говоря определенно, у нас слабая государственная социальная доктрина (если таковая есть), и как следствие – социальная незащищенность граждан (которым при полном бездействии профсоюзов рекомендуют 12-часовой рабочий день).

¹ Ахиезер А. и др. История России: конец или новое начало. - М., 2005. С. 644.

² См.: Наша власть. 6(108) 2010. С. 32.

Духовное пространство. На фоне отсутствия производящего общества чувствительно отсутствие полноценного общества потребления, функционирующего в имитационном залоге. Причем далеко не безобидном. Агрессивно-потребительские устремления, активизируя «принцип удовольствия», укоренение примитивно-гедонистических тенденций вкупе с деградацией образования, эрозией культуры, претворением установок «меньше дать, больше взять» - от жизни, природы, общества – становятся почвой вегетации дремучего хищничества, морального релятивизма, индивидуализма. Складываются стереотипы цинического захватнического разума. Исконные человеческие ценности – культура, труд, семья, нация, творчество, - нуждаясь в особой защите, поддержки не получают. Прискорбно, но факт: первенствует иждивенческий деструктивный инфантилизм с сомнительным «Вот тебе общественное мнение: не пойман – не вор»³.

Движение к капиталистической конкуренции не сверхцель. Сверхцель – инновационность в триединстве: информационное общество, экономика знаний, демократия, выступающая краеугольным камнем модернизации. Модернизация – и только – способна всецело разметать старый уклад. Между тем дело стопорится реверсивными процессами, - как-то: социальным нигилизмом, индифферентизмом; прорастанием бюрократии в криминал с оформлением коррупционных непотистских клиентел; политической апатией, мимикрией (аполитичное безмолвствование народа как тип отстраненного волеизъявления); тягой к подчинению; падением нравов; деградацией гуманитарных качеств; снижением человеческого потенциала; утратой способности объективировать персональное достоинство.

В представительной социально-политической истории России анти- и псевдодемократические тенденции гражданского устройства страны зачастую брали верх. На фоне сложной, если не сказать «отягощающей» онтогенетики, проступает комплекс серьезных проблем, индуцированных глобализа-

³ Островский А.Н. Пьесы. - Казань, 1955. С. 15.

цией. Здесь – проблемы совмещения «национального интереса» с интернационализацией «национального государства»; «гуманитарного вмешательства» в острые кризисы; «интернационализации» «гуманитарных катастроф»; обеспечения полного (не «ограниченного») государственного суверенитета.

Резюмируя сказанное, приходим к заключению: технология выстраивания демократии, или шире – принятия демократической повестки дня для страны, - требует самой тщательной рефлексии. Концептуальная и прагматическая значимость подобной рефлексии безмерно возрастает в перспективе решения стоящих перед нами амбициозных преобразовательных задач: добиться демократической самоорганизации, саморегуляции социальности снизу, содействовать упрочению гражданского общества как прямого партнера государства, отстаивать отечественную демократию в условиях фронтальной экспансии вестерна, атлантизма.

Степень научно-теоретической разработанности проблемы. Проблематика «отечественные демократические институты» в «условиях глобализации» диверсифицируется по трем содержательным руслам. Первое: природа, характер, перспективы, гарантии демократии. Второе: сущность, границы, издержки глобализации. Третье: демократия в недрах глобализации, имея в виду протекание как интернациональных (планетарная консолидация), так и национальных (демократический суверенитет политически самостоятельных стран-участниц международной жизни) процессов.

Относительно первого оправданно подчеркнуть непреходящие доктринальные завоевания Платона, Аристотеля, Ш. Монтескье, А. Токвиля, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля. Труды Т. Гоббса, Д. Локка, М. Маклюэна содержат серьезный материал по конституированию базиса гражданского общества, атрибутике непосредственной, представительной, делиберативной демократии. К этому массиву примыкают произведения государствоведов, философов: С. Соловьева, В. Ключевского, М. Сперанского, Б. Чичерина, Н. Алексеева, П. Милюкова, Л. Дюги, Г. Елинека, Г. Шершеневича, Л. Тихо-

мирова и др.

Относительно второго правильно отметить вклад С. Хантингтона, Ф. Шлезингера, З. Баумана, У. Бека, Г. Киссинджера, З. Бжезинского, В. Ильина, А. Панарина, В. Лазарева, В. Нерсеянца и др.

Относительно третьего уместно отдать должное идеям Дж. Андерхилла, А. Аппадурай, П. Бергера, Дж. Вильямсона, Д. Гольдблатта, М. Кастельса, С. Лэша, А. Негри, Ф. Броделя, А. Ругманна, Б. Капустина, П. Гречко и др.⁴

Осмысление содержания источников подводит к выводу: несмотря на обилие работ, посвященных сюжетам «демократия», «глобализация», «демократия в рамках глобализации», имеется некий дефицит обобщающих аналитических исследований, проливающих дополнительный свет на динамику отечественных демократических институтов в условиях универсализации турбо-капиталистических инструментов обустройства социальности (со всеми их издержками, в частности, дифференциацией человечества на центр и периферию). Интенция в каком-то смысле восполнить данный пробел и направляла поиск автора. В ходе проводимых рассмотрений мы опирались на соображения А. Ахиезера, Ф. Шмиттера, Д. Норта, А. Градовского, Н. Коркунова, Б. Кистьяковского, Л. Петражицкого

⁴ См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. - М., 2004; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. - М., 2001; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Пер. Е. Руткевич. - М., 1995; Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 8. Философия истории. - М.-Л., 1935; Гидденс Э. Навстречу глобальному веку: ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. - М., 2004; Гречко П.К. Понятие «мирового порядка» в контексте глобальных преобразований // Глобализация и мультикультурализм. - М., 2005. С. 32-68; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. - М., 2000; Кауфман Ф.-Х. Глобализация и общество // Глобализация: контуры XXI века. - М., 2004, Ч. I, с. 105-112; Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М., 2002; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Ред.-сост. А.Ю. Согомолов. - М., 1992; Parker G/ Europe and the Wider World, 1500-1750: the Military Balance // The Political Economy of Merchant Empires: State Power and World Trade, 1350-1750. Cambridge, 1991; Rugman A. The End of Globalization. - London, 2000 и др.

и др.

Объект исследования: институты демократии в условиях глобализации.

Предмет исследования: политическая глобализация как индуктор демократизации общества.

Цель диссертации: выявление характера трансформации демократических институтов современного общества под влиянием глобализации.

Достижение поставленной цели предполагало решение блока взаимосвязанных задач:

- раскрыть природу политической глобализации;
- уточнить статус национального государства в условиях глобализации;
- вскрыть динамику отечественной демократизации под влиянием глобализации.

Теоретико-методологический базис исследования определялся особенностями предметно-тематической сферы, спецификой источниковой основы, структурой работы, принципами, приемами концептуализации социально-политических реалий.

Содержательной платформой работы выступали труды отечественных и зарубежных специалистов, занимающихся развитием социально-политической, обществоведческой проблематики. Непосредственный оперативный инструментарий освоения материала составили общенаучные и общеметодологические принципы, требования: историчности, реалистичности, всесторонности, конкретности рассмотрения; методы анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции, аналогии, восхождения от абстрактного к конкретному.

Концептуальная основа исследования – изыскания классиков политологии, социальной философии о сущности государственных начал глобального мира, характере, атрибутах социально-политической демократии. В рефлексии предпосылок развития демократии в глобальном мире привлека-

лись разработки Р. Арона, М.Г. Делягина, В.Л. Иноземцева, А.Г. Дугина и др. В число источников включены обзоры, свидетельства, данные, материалы информационных агентств.

Положения, выносимые на защиту.

1. Политическая глобализация, конституирующая «космополитические» тенденции в развитии национального государства (преодоление автаркии, транснационализация полномочий государственного управления и т.д.), не означает его деэтизации. Национальное государство остается приоритетным субъектом регулирования общегражданской жизни (социальная политика, безопасность, суверенитет, поддержание инфраструктуры, стимулирование гуманитарного роста).

2. По мере вступления человечества в фазис дефицитного существования (истощение ресурсов, подрыв естественных основ жизнеподдержания) роль центрального государственного управления (администрирования) будет усиливаться.

3. Демократическая перспектива России детерминирована укреплением общенародного, а не партийного регламента формирования органов власти, что достигается законодательным обеспечением самоорганизации «снизу».

Научная новизна исследования определяется следующими полученными автором результатами

- раскрыта природа политической глобализации. Отвечая социально-исторической сущности глобализации как интегративной тенденции общечеловеческого развития, политическая глобализация предполагает устранение государственной автаркии, интенсификацию социальной, гуманитарной интеракции, сплачивание человечества в единое взаимозависимое целое. Социально-политическая цементация народов протекает как последовательное перекрытие национально-территориальных анклавов, полномочий, прерогатив суверенных держав, транснационализацией функций, институтов, механизмов выработки, принятия решений.

Оформляется беспрецедентно масштабное, имманентно организованное, стандартизированное пространство компетентностной реализации с коалиционными принципами действия от поведенческих до оценочных актов. Политическая глобализация крепится на: расчленении государственного суверенитета; диверсификации центров влияния, воздействия, силы; универсализации процессов решения проблем; формировании наднациональных институтов; налаживании партнерства во имя поддержания мира.

- уточнен статус национального государства в условиях глобализации. С привлечением обширного историко-политического материала обосновывается наличие двояких тенденций, своеобразно редактирующих статус национального государства в текущей глобализации. Первая тенденция: деэтизация. В ее основе – возрастающая ответственность человечества (перед лицом глобальных вызовов и кризисов) за обеспечение адаптивных, гарантийных приемов вершения истории, самовоспроизводства по всему спектру технологий поддержания жизни, пролонгации собственного существования. В наличный момент интеграционная «надгосударственная» мотивация утрируется индексами человеческого развития, взыскующего сбалансированного существования. Последнее предопределяет капитальные сдвиги с конфронтации на толерантность, с локализма, регионализма на глобализм. Ввиду холистской сути планетарной жизни подобный регламент ее налаживания обостряет космополитичные («наднациональные») тенденции и ценности: лишь солидарные усилия человеческих общностей способны объективировать требования социальных, демографических, экологических императивов.

Вторая тенденция: национализация. Вполне реальные процессы, перспективы – рост этнической конфликтности, неравномерность развития отсеков человечества, усиление социальной дифференциации, рост миграционных потоков, сокращение доступа к натуральным богатствам,

резервам, ресурсам, источникам благ, перенаселение и т.д. – кладут предел кооперации, заставляют извлекать преимущества из острых ситуаций, развязывают непродуманные действия, авантюры под эгидой «национальных государств».

Здесь – множество эгоистических маршей и демаршей ряда держав от отказа поддерживать консолидированные позиции (игнорирование статей Киотского протокола, «Декларации» Рио-де-Жанейро) мирового сообщества до прямых угроз миру (акции так называемых геополитических маргиналов) и военных интервенций (вторжения в Ирак, Югославию).

С позиций автора, деэтизация нации-государства (с характерными явлениями: дерегулирование собственной экономики, свобода инвестиций, передел собственности, создание ТНК, отказ от госконтроля, либерализация цен и т.п.) имеет очевидные границы в виде необходимости налаживать сильную (пронародную) социальную, хозяйственную, оборонную, финансовую политику. Задачи национального гуманитарного роста в широком смысле решаются исключительно национальным государством.

- вскрыта динамика отечественной демократизации под влиянием глобализации. Глубину и интенсивность трансформационных процессов обуславливают тенденции:

- социальный прогресс требует созидания мотивирующей продуктивной среды, поощряющей правозащищенное ответственное самодостаточное соревновательное инициативное поведение. Но инновационный, креативный, самореализующийся человек не может быть культивирован вне общедемократической социальности;
- вступление человечества в полосу дефицитного массового общества нетривиально редактирует перспективы демократии в мире. По мере выработки резервов, ресурсов, истончения естественных и достойных основ жизнеподдержания, по мере замещения природных и культурных скреп существования суррогатами и эрзацами (от генно-

модифицированных продуктов до поставка масскульту) актуализируется богатейший опыт консенсуального (демократически делиберативного) принятия решений.

Та же демографическая проблема не может быть ни корректно поставлена, ни решена вне глобально-демократических регламентов снятия затруднений. Перспективу демократии в глобальном мире обуславливают пересечения мегатрендов: прогресс, самореализация человека, обеспечение планетарных гарантий, отстаивание национального интереса.

- серьезным изъяном наличной социально-политической организации России является фактическое единство исполнительной и законодательной власти: и парламентское большинство, и правительство, и администрация президента – это одни и те же субъекты политического процесса. В такой ситуации (подрыв разделения прерогатив, полномочий, возрастание человеческого фактора) создаются предпосылки отхода от демократического вектор к авторитарному. Искомая санация социально-политического регламента отечественной властно-управленческой организации обнаруживается на пути: отказа от пропорциональной системы выборов по партийным спискам, принятия уведомительного принципа партстроительства, уменьшения процентного уровня вотирования, введения порога явки выборщиков, усиления связи «депутат – электорат». Демократическую перспективу России обуславливает упрочение народной демократии, активизация гражданской самодеятельности населения.

Теоретическая значимость работы заключается в концептуальной проработке глобализационных социально-политических реалий, подчиненной задаче уточнения статуса демократии в нетрадиционных динамичных условиях.

Практическая значимость работы состоит в выработанных автором рекомендациях, позволяющих улучшить организацию управленческой деятельности общества, механизмы руководства макросоциальными процессами.

ми. Обобщения, выводы могут найти применение в преподавании - подготовке, чтении специальных и общих курсов по политологии, социальной философии, макросоциологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии ИНЭКА. По теме диссертации опубликованы 6 работ общим объемом 4,8 п.л. Основные положения диссертации представлены на региональных и межвузовских конференциях «Человек в современных социально-философских концепциях» (Елабуга, 2008), Камские чтения (Набережные Челны, 2009), «Образование и наука – производству» (Набережные Челны, март 2010), «Социосинергетика: синергетическое управление социально-экономическим развитием» (Набережные Челны, март, 2010), Научно-практической интернет-конференции «Современные социальные процессы: человеческое измерение» (Набережные Челны, май, 2010), «Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития» (Елабуга, октябрь 2010).

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена целями, задачами, принятым способом исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, уточняется степень разработанности тематической сферы, определяются объект, предмет, цели, задачи поиска, его содержательные, методологические основы, фиксируется научная новизна, выносимых на защиту положений.

В первой главе – «Социально-политическая сущность глобализации» - проводится предметный анализ глобализации как социально-политического феномена.

В первом параграфе - **«Упрочение глобализации»** - вводится объемное понятие глобализации; прослеживается генезис изучаемого явления.

Автор исходит из того, что существующие дефиниции глобализации

частичны, отражают отдельные аспекты феномена, нуждаются в синтезе. В качестве базовой принимается трактовка: глобализация есть сумма явлений геоэкономического, геополитического, гуманитарного, гражданского, культурного, информационного порядков, лейтмотивом которых выступает единение продуктивных возможностей человечества. Нерв глобализации - интернационализация: упрочение интенсивного транс- и кросснационального взаимодействия, общения, коммуникации, интеракции⁵. Ее главное достижение - формирование единого производственного, потребительского, релаксационного пространства с универсальными правилами перемещения товаров, услуг, капиталов, благ, идей, ценностей, рабочей силы, обслуживаемое соответствующими институтами (политическими, экономическими, торговыми, правовыми и т.д.), носящими надгосударственный характер. Рычагами глобализации выступают: либерализация, демократизация, экстерриторизация.

Глобализация одновременно выступает и как процесс (актуализирующий ряд тенденций социального развития), и как явление (в конкретных исторических ситуациях).

Во втором параграфе - **«Глобализация в политической сфере»** - предметом рефлексии выступают принципы взаимодействия единиц национально-государственной жизни в наше время.

Феномен глобализации в нынешнем виде начал оформляться после 1945 г. В политическом плане он выражался юридическим закреплением (Ялтинскими, Потсдамскими соглашениями) блоковой системы мира, разделенной на социалистический и капиталистический «лагери». Относительно указанного периода можно говорить об окончательном преодолении государственной автаркии. В юридическом и экономическом плане произошедшие перемены несли противоречивые тенденции: перекрывание национальных границ (несмотря на выдвинутую У.Черчиллем

⁵ См.: Ильин В.В. Мир Globo: вариант России. – М., 2009.

в Фултонской речи 1946 г. концепцию «железного занавеса», отделяющего государства Восточного блока от остального мира), экстерриториализацию полномочий государства, усиление планетарных гуманитарных, культурных связей, интернационализацию финансовых, сырьевых, информационных, людских ресурсов. В итоге образовалось крупноформатное пространство проектно-производственной деятельности, перекрывающее пределы национально-государственных образований, на котором действуют универсальные правила поведения; происходит формирование самоорганизующейся идентичности, причастной к единой цивилизации.

Цель глобализации в политической сфере – не унификация мира по западному образцу (пан-Европа, атлантизм, вестернизация), не сужение национального суверенитета (вызывающее негативное восприятие Запада остальным человечеством), а мирное (исключающее или минимизирующее силу, «экспорт демократии») развитие институтов прав человека, демократии в мировом масштабе.

Вторая глава – «Перспективы отечественной демократии в глобальном мире» - посвящена уяснению механизмов упрочения отечественной демократии в современности.

В первом параграфе - «Национальное государство в контексте глобализации» - уточняет функцию государства современного типа. В политическом плане национальное государство – система, возникающая в Европе с XVI в. Оно противостоит, с одной стороны, иным формам организации государств (империи, федерации), а с другой, – средневековой децентрализации, когда на одной территории существовало множество центров власти (Россия XII-XIII вв., Франция XIII-XIV вв.). В национальном государстве светская власть окончательно становится выше, чем духовная. Этапы процесса: 1) абсолютная монархия (образец – правление Людовика XIV во Франции); 2) конституционные монархии, где «король царствует, но не правит» (Великобритания); 3) новые республики, возникшие после буржуазных революций

XVII – XIX вв.

Главная черта национального государства – централизация политической власти. Степень ее различна. Есть унитарные государства, где имеет место высокая степень централизации. Есть федерации с диверсифицированным статусом централизации.

Глобализация оказывает неоднозначное влияние на судьбу национального государства. С одной стороны, суверенитет национальных государств разрушается. Потоки благ, богатств легко преодолевают пределы государств. С другой стороны, государства остались собственными целями на международной арене, направленные на обеспечение национальной безопасности, которые они реализуют любыми средствами.

Нынешние центры глобализации заинтересованы в существовании национальных государств. Во-первых, это – удобные рынки сбыта товаров. Во-вторых, территории, где можно расположить «грязные» с экологической точки зрения производства. В-третьих, поставщики товаров в «метрополию» (например, повышение доли экспорта китайского ширпотреба в США). В-четвертых, места противостояния внешним угрозам. Борьба с «исламским фундаментализмом», «боевиками Аль-Каиды» лучше в Афганистане, Ираке. В-пятых, полигоны испытания (в случае необходимости) новейших систем вооружений в боевых условиях. В-шестых, плацдармы демонстрации силы покушающимся на гегемонию государств – лидеров глобализации, их возможным последователям.

Второй параграф - «Совершенствование демократических институтов» - посвящен осмыслению гражданского наполнения демократии.

Демократия – сложная управленческая система, существующая не одно столетие, постоянно изменяющая формы проявления. Она прошла длительную эволюцию: от античности до наших дней, от непосредственной до представительной. Современная демократия отличается от предшествующей разнообразием существующих на ее основе: а) политических режимов (прези-

дентская, парламентская, президентско-парламентская республики); б) партийной структуры; в) типов законодательной власти; г) схем выборов (мажоритарная, пропорциональная, групповая) и т.п. Подкрепляется рядом социальных институтов: рыночной экономикой, свободными выборами, свободой слова, автономией ассоциаций, наличием альтернативных источников информации и т.д. В настоящее время под влиянием глобализации, иных «вызовов» времени, указанные институты начинают ускоренными темпами трансформироваться.

Во-первых, существует множество технологий, позволяющих «оболванить» избирателя, искусственно навязать массовому сознанию выбор.

Во-вторых, никто не требует законодательно от политических партий (кандидатов) выполнения предвыборных обещаний. Политики после выборов имеют полное право принимать решения исходя из конкретных ситуаций, а не программ, за которые голосовали выборщики.

В-третьих, между выборами проходит от 4 до 5 лет. За это время изменяются предпочтения как народа, так и его представителей на вершинах власти. Политику приходится реагировать на существующие вызовы, а не обещания известной давности.

В-четвертых, Президент, глава правительства, парламентарии – не только представители народа, но особая профессиональная группа, которая защищает прежде всего и преимущественно собственные интересы, волю лиц, способствовавших их приходу в политику.

В-пятых, правительство в демократических системах само определяет формы общения с народом, реагирования на его просьбы, требования. В одном случае оно может соглашаться, в другом – не соглашаться с ним. Вплоть до применения силы. Яркая иллюстрация – события августа 1991, сентября – октября 1993 гг. в Москве. В первом случае ГКЧП ввело в столицу войска, но не решилось на силовое подавление народного протеста. Во втором – режим Б. Ельцина санкционировал подавление восставших против него сторонников

распущенного парламента.

Важный элемент демократической системы правления – свобода самовыражения человека. Ее суть Л. Мизес формулирует так: «гражданин не должен быть ограничен в своих действиях настолько, что, если он думает не так, как те, кто находится у власти, у него оставался единственный выбор – либо погибнуть, либо разрушить государственный механизм»⁶. При демократии население государства имеет формальное право критиковать власть. Однако парадокс в том, что политическая элита самостоятельно определяет (санкционирует) формы протеста. Делается это через законодательство, формальный и неформальный контроль.

Важный демократический институт – свободный доступ к альтернативным официальным, независимым источникам информации: телевидению, газетам, Интернету. Его реализация на практике порождает ряд сложностей. Во-первых, часть информации (спецслужб, оборонного ведомства и т.д.) носит конфиденциальный характер. Возможность получить ее простыми людьми ограничена. (Не случайно в 2010 г. публикация документов спецслужб по войне в Ираке, Афганистане сайтом «WikiLeaks» вызвала требование США прекратить подобные действия как противоречащие «национальной безопасности». Против руководителя Интернет-ресурса Д.Ассанджа начато уголовное преследование в Швеции по сфабрикованному обвинению).

Во-вторых, для существования «альтернативных источников информации» (газет, теле-, радиостанций) нужно финансирование. Получить последнее без государственной поддержки редко кому удается. Далее действует известный принцип: «кто платит – тот и музыку заказывает».

В-третьих, возникает проблема достоверности неофициальных «источников информации».

В-четвертых, они могут выступать ретранслятором деструктивных технологий (например, создания бомб в домашних условиях), призывов: к свер-

⁶ Мизес Л. Либерализм. – М, 2001. – С. 60.

жению существующего строя, разжиганию националистических настроений. Наконец, свободный доступ к Интернету не только способствует улучшению коммуникации членов общества, но помогает общаться между собой террористам, экстремистским (например, неонацистским) группировкам. Некоторые государства (Иран, Китай, Саудовская Аравия) перекрывают доступ граждан к отдельным сайтам Интернета. Цензура противоречит нормам демократического общества, принятым на Западе, но удерживает часть населения указанных государств от деструктивных деяний.

Имеет место трансформация еще одного важного института: автономии общественных организаций. Начиная с Древней Греции, граждане страны обладали правом свободного объединения в группы, в том числе по политическим мотивам. В условиях представительской демократии эта возможность (гарантированная Конституцией) носит формальный характер. Государство устанавливает правила создания партий, минимальный порог количества их членов, порядок поступления и расходования финансовых средств. Разумеется, делается это в интересах правящей элиты. К концу XX в. многие партии превратились не в защитников интересов граждан, а в лоббирующие группы.

Применительно к России обращает внимание и неустойчивость институтов к политическим перетряскам; и замена отсутствия права насилием; и культивация гражданской патриархальности – патронажности, клиентельности отношений, социального иждивенчества; и простор сервиллизма; и корпорация (то помещиков, то партсоставива, то олигархов); и неимение (в итоге бессистемных «перестроек») институциональных форм общности; и тяга к абсолютному, категоричному и обыденному.

Наше положение требует выработки системы выверенных незаемных ходов, нацеленных на купирование производства антиблаг, обмена антиценностями. В самом определенном, точном смысле надлежит

- прекратить неконтролируемое использование уникального природного потенциала (дискредитация R-экономики);

- осуществить фронтальный поворот к человеку в смысле и гуманитарном (не загонять личность в толпу), и гражданском не толковать народ как проинтегрированное большинство);

- добиться кумулятивности державной эволюции (независимость государственности, популяционной общности от политических трансформаций, пертурбаций);

- расширить социальную базу власти, укрепить связи ее субъектов с территориями;

- искоренить бюрократический репрессивный абсолютизм (простор гражданского самовыражения, волеизъявления, вовлечения, участия);

- ликвидировать элитарность политической деятельности, управления обществом. Социально-политический менеджмент – не привилегия какой-то группы (днепропетровской ли, свердловской ли, питерской), а институциональная деятельность по обслуживанию интересов масс;

- перейти на правооформленность организации жизни;

- реабилитировать гражданскую инициативу.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются эмпирически оправданные экстраполяции.

Наступление глобализации на национальное государство требует описания того, что ожидает нас в перспективе.

I. Упрочение глобального гражданского общества. Данная версия корреспондирует линии создания мирового правительства с универсальными сдержками и противовесами. Для ближайшего, поддающегося обзору времени, идея «космополитического государства» беспочвенна.

II. Оформление конкурирующих центров силы, нестандартных межрегиональных конфигураций, альтернативных схем мирового порядка. Примерами служат типы блокообразования наподобие БРИКС - конфликтующих с атлантизмом (вестерном) единиц цивилизации. Суть линии – диверсификация центров глобального притяжения с разрушением агрессивных блоковых

монополий (вероятный сценарий).

III. Исторически властные элиты страны руководствовались моделью форсированной модернизации, отягощаемой милитаризацией, централизацией. В наличный момент социальный путь через реставрацию подобных технологий невозможен. Главная ценность глобального общества - адаптированный, мобильный человек, взыскующий достижения, креативности, инновационности, интегрированности. Рычаг директивных административных действий для его насаждения не подходит. Иной субъект жизнепорождения требует демократических начал обустройства существования.

IV. Поскольку консервация социально-политического уклада препятствует гражданской модернизации, а отсутствие последней сдерживает модернизацию производительную, возникает тупик, выход из которого обозначается развитием нового качества жизни, питаемого демократией.

V. Демократия означает правление через заявление интересов всеми и каждым. Институт демократии с неких идеальных позиций несовершенен. Несовершенство сказывается в регламентах сочетания свободы и равенства как социально-политических ценностей: уязвимость неотчуждаемых прав личности, подрыв принципа разделения властей, сужение участия масс в политической деятельности, опасность раскола общества, недостижимость компромисса, манипуляция общественным мнением и т.д.

Идеальное народовластие (прямое самоуправление граждан) в высоко институциональном, специализированном, бюрократизированном, профессионализированном мире невозможно. Но возможна корректировка усилий властно-политических элит народной волей. И это – то, что перевешивает изъяны демократии.

Именно демократия сообщает гарантию устойчивости властно-управленческих институтов, их невосприимчивость к деструктивным пере-

тряскам: замене отсутствия права насильем; культивации гражданской патриархальности – патронажности отношений, социальному иждивенчеству; простору сервиллизма; корпорации; неимению институциональных форм общности; тяге к абсолютному, категоричному и обыденному.

Основные идеи работы получили освещение в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК:

1. Жижимов Э.Е. «Вестерн» - проект глобальной унификации мира. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – М.: Изд-во МГОУ, 2010. № 4-5, С. 129-134.

Прочие научные публикации:

2. Жижимов Э.Е. Ценности глобализации в социально-политическом дискурсе. // Философия. Наука. Культура. - М.: МГУ, 2008. № 5, С. 41 - 58.

3. Жижимов Э.Е. О социально-политических трактовках глобализации. // Философия. Наука. Культура. - М.: МГУ, 2008. № , С. 58 - 66.

4. Жижимов Э.Е. Национальное государство в глобальном мире. // Философия. Наука. Культура. - М.: МГУ, 2010. № 6, С. 18 - 27.

5. Жижимов Э.Е. О современных социально-политических трактовках глобализации. // Философия. Наука. Культура. - М.: МГУ, 2010. № 6, С. 28 - 32.

6. Жижимов Э.Е. Перспективы демократии в условиях глобализации. // Философия. Наука. Культура. - М.: МГУ, 2010. № 7. С. 41 - 58.

7. Жижимов Э.Е. Политика и глобализация. // Сборник трудов, посвященный юбилею кафедры «Теоретические основы коммуникации», К.:КГЭУ, 2011, С.11 – 14.

8. Жижимов Э.Е., Хайруллин А.Г. Демократические предпосылки глобализации. // Сборник трудов, посвященный юбилею кафедры «Теоретические основы коммуникации», К.:КГЭУ, 2011, С.14 – 18.